

А. Ч. Тюлюш

*Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
пр. Ленина, 92, Абакан, 655017, Россия*

tyulyush.arzhaana@mail.ru

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ТАМГ НАРОДОВ САЯНО-АЛТАЯ

Статья посвящена вопросу изучения юридических знаков собственности – тамг в Хакасии, на Алтае и Туве. Целью является выяснение степени изученности тамговых знаков, бытовавших у тюрков Саяно-Алтайского региона. Тамги заслуживают особого внимания в связи с тем, что они представляют собой важный историко-этнографический источник. Народы Саяно-Алтая вплоть до наших дней сохранили многие элементы древней тюркской культуры, в том числе традиции использования тамг. Нами обосновывается идея о том, что начало их изучения положили научные экспедиции конца XIX в., имевшие целью исследования и фиксацию древнетюркских письменных памятников. Специальное изучение тамг коренных жителей Хакасии, Алтая и Тувы дает возможность проследить отношения не только между родоплеменными группами, но и их исторические связи с населением древнетюркских государств. Это имеет также большое значение для решения социальных вопросов, юридического быта, выявления этногенетических связей и местных особенностей культур тюрков Саяно-Алтая.

Ключевые слова: народы Саяно-Алтая, традиционная культура, тюркская руника, тамги, знак собственности, родовое тавро, родовые метки.

Тамга занимает ключевое место в традиционной культуре многих тюркских народов Великой Евразийской степи. Она, как своеобразный знак-символ, является одним из ранних историко-этнографических источников, оригинальным носителем памяти народа. Например, тамга «кас», т. е. свастика, – самая распространенная у народов Саяно-Алтая, символизирует, прежде всего, богатство, уважение к личности, должность человека, гордость за свой народ, его историю и т. д. Следовательно, тамга имеет большое значение для познания исторического прошлого. Однако, несмотря на значительные успехи в данной работе, сегодня необходим дополнительный сбор материалов, так как многие проблемы, связанные с их изучением, остаются спорными и не до конца исследованными, особенно относительно времени их появления [Яценко, 2001. С. 11]. Для решения данного вопроса необ-

ходимо историко-сравнительное изучение тамговых знаков у разных тюркских народов. В этом отношении следует отметить, что вплоть до наших дней многие элементы древнетюркской культуры сохранили народы Саяно-Алтая.

Целью данной работы является выяснение степени изученности тамг, бытовавших у тюрков Саяно-Алтайского региона. В статье анализируются основные результаты исследований, посвященных общественному быту бывших кочевников и их юридических знаков собственности. Задачи работы: обобщить сведения, касающиеся степени изученности сложившегося тамгового комплекса Хакасии, Алтая и Тувы; охарактеризовать его главные компоненты; выявить общности традиций. Научная новизна состоит в обосновании идеи комплексного исследования тамг Хакасии, Алтая и Тувы, что позволит выявить общие черты и регио-

Тюлюш А. Ч. К вопросу изучения тамг народов Саяно-Алтая // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 5: Археология и этнография. С. 37–42.

нальные особенности. До настоящего времени подобной работы не проводилось.

Особое место в истории изучения тамг народов Саяно-Алтая занимают специальные поисковые экспедиции сибирских исследователей, совершенные на территорию Хакаско-Минусинского края, Алтая и Тувы в конце XIX в. с целью исследования и фиксации памятников древнетюркской письменности. Впоследствии, находки памятников древнетюркской рунической письменности на территории Саяно-Алтая позволили исследователям обнаружить сходство тюркской руники с древними тамгами. Придерживаясь данного положения, следует отметить, что орхонские и енисейские рунические тексты являлись наиболее ранними источниками в вопросе изучения тамг. Так, русский востоковед Н. А. Аристов, изучая тамги тюркских племен и народов, обнаружил внешнее сходство с тюркскими тамгами у 29 из 38 знаков орхонского алфавита [Аманжолов, 2012. С. 289]. Версия о происхождении тамг от тюркской руники в дальнейшем была развита другими исследователями.

Тюрколог и этнограф Н. Ф. Катанов, совершив экспедицию в Туву в 1889 г. с целью исследования языка и быта народа, отметил у местных урянхайцев наличие обычая нанесения на родовую и личную собственность своеобразных знаков-символов – тамг. Его труд «Очерки Урянхайской земли», опубликованный только в 2011 г., стал первым систематическим специальным исследованием о тамгах тувинцев. Тамга как знак собственности, согласно его описанию, встречается не только на лошадях, но существует в самых различных вариантах: на седельных кожах, на подвеске огнива, на лбу шапки и т. д. Он более детально описывает принадлежность тамг к различным родам тувинцев, а впоследствии к сумонам. По мнению ученого, внешне тамги повторяют контуры форм домашних предметов, животных и птиц: молоток, трубку, гуся и прочее [2011]. Кроме того, Н. Ф. Катанов попытался исследовать происхождение тамг. Он отметил в своем дневнике, что тамги «дверь» (калга), «две луны» (ийи ай) заимствованы у дербетов Монголии [Там же. С. 126]. Однако исследователь не затронул в целом тему смысла и значения тамг.

Исследование тюрколога В. В. Радлова дает более детальное понимание сущности

тамги. Он употреблял этот термин как знак собственности, печать, а также использовал его в качестве синонима слова «пошлина» (сбор, взимаемый с купцов, проезжих) [1905. С. 1004].

Тексты древнетюркских рунических надписей VIII–XI вв., обнаруженные на территории Тувы и Хакасии и некоторых прилегающих к ним районов, были исследованы в монографии И. В. Кормушина «Тюркские енисейские эпиграфы» [1997]. Каждой надписи он посвятил отдельный раздел, номер, а в скобках привел название местности, из которой происходит памятник. Автор отметил заметный вклад в фундамент енисейской рунологии таких исследователей, как И. Р. Аспелин, В. В. Радлов и С. Е. Малов. Его работа является весьма важным источником для комплексного изучения тамг народов Саяно-Алтая. Сравнивая количество «протамгованных» надписей на территории Саяно-Алтая, он указал на достаточно большое их количество на территории Тувы. В Хакасии таких надписей лишь 16 %, что в четыре раза ниже, чем в Туве. Кроме того, И. В. Кормушин выявил их особенность для Тувы: «Типы тамг при надписях в Туве достаточно отчетливо группируются в ареалы, границы которых заходят друг за друга, но эпицентры не накладываются» [Там же. С. 7]. Результаты проведенного анализа позволяли ему сделать вывод, что тамги Хакасии (их два типа) совершенно не повторяют тамговых знаков Тувы.

Особое значение для изучения тамг имеет работа Ю. Б. Симченко «Тамги народов Сибири», вышедшая в 1965 г. Автор детально описывает принадлежность тамг к тому или иному уезду, при этом соотнося слово «тамга» с термином «знамена». По его характеристике, знамена (тамги) – единственный источник, заменявший подпись, т. е. принадлежащий бесписьменным народам Сибири в период начала русской колонизации [1965]. Важным моментом в его исследовании является утверждение о том, что тамги народов Сибири изучаются с того времени, когда их стали употреблять для оформления документов, вернее после выхода в свет Уложения 1648 /49 г., где было узаконено применение тамг нерусских народов в официальных документах [Там же. С. 7].

Тамгообразные знаки в большом количестве встречаются среди наскальных изобра-

жений. Сведения о них нашли отражение в работах Л. Р. Кызласова. Как пишет автор, на горе Папальчихе они составляют 100 % изображений, на Малоарбатском Писанце – 95, у д. Комарковой – 80 и на Малом Писанце – 70; они относятся к XVII в. Как и Ю. Б. Симченко, Л. Р. Кызласов глубоко убежден в том, что тамги применялись не только как знак собственности, но и заменяли подпись в документе [Кызласов, Леонтьев, 1980]. Основываясь на этом, исследователь упоминал, что тамги были личным знаком каждого более или менее крупного хакасского скотовода [Там же. С. 6]. Он отметил отсутствие материалов по хакасским рисункам с дореволюционного времени, отмечая, что никто из этнографов и искусствоведов этим не занимался.

Термин «тамга» как юридический знак собственности у хакасов наиболее полно анализировался проф. В. Я. Бутанаевым в монографии «Степные законы Хонгорая». Он писал: «Степной закон запрещал изменять форму отцовской тамги, но разрешал ее несколько видоизменить» [2004. С. 96]. Как и дореволюционные исследователи, автор пришел к выводу, что происхождение тамг связано с древнетюркскими рунами, изображениями тотемных животных и другими сакральными знаками. При этом он отмечал, что различные наименования знаков собственности свидетельствуют об их сложном составе, связанном с владением крупным и мелким скотом, имуществом и зависимыми людьми, а также религиозными верованиями [Там же].

Первое специальное исследование тамг алтайцев провела Е. Я. Ямаева. Кроме семантической расшифровки тамговых знаков она разделила их на несколько видов в зависимости от степени распространения. Учитывая сходство алтайских тамг со знаками на петроглифах, Е. Я. Ямаева убедилась в том, что происхождение тамг уходит в далекое прошлое [2004]. Ей удалось показать, что большинство алтайских тамг относится к составным, т. е. составленным из двух элементов – основной тамги с добавлением дополнительного элемента – добавочного знака (черточки, завитки) или автономного знака (тамги) [Там же. С. 4].

Этнограф из университета им. Ж. Баласагына (Кыргызстан) О. Каратаев, изучив сходства и различия тамг у тюркских народов Южной Сибири после экспедиции на Алтай, в Хакасию и Туву, пришел к мнению, о том,

что они имеют взаимосвязи и параллели с тамгами кыргызов Тянь-Шаня. Он отметил: «На камнях Уйбатского чаатаса – огромное число тамг, по ним можно определить, представители каких племен здесь погребены» [Аскерова, 2004]. Однако он заметил, что алтайцы, хакасы и тувинцы почти забыли происхождение и значение тамг.

Общие сведения о родовых тамгах тувинцев представлены В. И. Дуловым в его научном труде «Социально-экономическая история Тувы в конце XIX – начале XX в.». Автор полагал, что все тамги утверждались властями и никто не имел права присвоить себе тамгу без их разрешения. Особое значение в его исследовании занимает вопрос о потере первоначального смысла тамги и возникновении личных тамг. Автор объяснял, что скот давно перешел из родовой собственности в собственность частную. Отмечались обострение классовых противоречий, рост числа угонов скота у богатых людей своими же бедными родственниками, имевшими одинаковое клеймо. По этой причине баи стали требовать от властей разрешения на свое собственное клеймо. Однако В. И. Дулов не употреблял термин «личные тамги», а называл их «собственное клеймо» [1956]. В результате изучения родовых тамг он пришел к выводу, что большинство тувинских тамг относится к группе «кас» (букв. «гусь») [Там же. С. 155].

Исследуя различные формы права собственности в тувинском кочевом обществе, этнограф С. И. Вайнштейн отмечал наличие родовых тамг и меток. Он описывал родовые тавры, кратко раскрывая их в тематической последовательности и сравнивая с тамгами огузских племен. По его мнению, тувинские тамги конца XIX – начала XX в. сохраняли традиционные начертания, сложившиеся у местных племен еще в древности [1972]. С. И. Вайнштейн указывал на возможность этногенетических связей родов в прошлом по различиям в начертании тамг, небольшим деталям, добавочным элементам. Он привел пример свастики («кас»), которая принадлежала ойнарам; но свастика, дополненная внизу изломанной черточкой, использовалась как тамга в группе «сат» [Там же. С. 78]. Следует заметить, что данный автор, как и В. И. Дулов не раскрывал смысл и значение тамг.

Исследователь В. К. Даржаа в своей книге «Лошадь в традиционной практике ту-

винцев-кочевников» дал четко определение термина «тамга», заменив его синонимом «тавро» [2013. С. 64]. Однако в его исследовании уделено мало внимания эволюции тувинских тамг. Он указал лишь на своеобразное отличие практики нанесения тамг в советское время, отмечая, что в данный период использовались наборы цифр [Там же].

Особый интерес представляет работа этнографа С. Ч. Донгак, которая, исследуя традиции скотоводства у тувинцев, затронула вопрос обычая тамгапользования у тувинцев. Автор отметила, что с созданием колхозов совершенно менялось мечение животных: в 1940–1950-х гг. вместо родовых меток были внедрены буквы из кириллицы или цифровые знаки [2011. С. 20].

В целом указанными исследователями представлен достаточный материал для раскрытия значения тамгового комплекса хакасов, алтайцев и тувинцев. Однако его семантика и символика ими не были выявлены в полном объеме. Не ясно время зарождения тамговой культуры. Со времен Н. А. Аристова многие исследователи связывают ее возникновение с тюркскими рунами. Однако это окончательно не доказано. Дальнейшие исследования в данных направлениях следует связывать в первую очередь с новыми материалами, полученными в результате полевых работ и изучения архивных источников. На базе углубленного анализа тамгового комплекса тюрков Саяно-Алтая возможно решение целого ряда вопросов их истории, выявление как общих черт этой историко-культурной общности и ее связей с тюрко-монгольским миром Евразии, так и региональных особенностей.

Список литературы

Аманжолов А. С. Генезис тюркского рунического алфавита // Информационно-аналитический сборник. 2012. 9 сентября.

URL: <http://www.rizvanhuseynov.com/2012/09/10.html/>.

Аскерова К. Открытия киргизских ученых. Древние руны родоплеменных тамг // Слово Кыргызстана. 2004. 30 янв. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1075497840/>.

Бутанаев В. В. Степные законы Хонгорая. Абакан, 2004. 278 с.

Вайнштейн С. И. Историческая этнография тувинцев. О некоторых формах и отношениях собственности в тувинском кочевом скотоводстве. М.: Наука, 1972. 314 с.

Даржаа В. Ч. Лошадь в традиционной практике тувинцев-кочевников. Кызыл, 2003. 154 с.

Донгак С. Ч. Традиции скотоводства у тувинцев (конец XIX – середина XX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2011. 22 с.

Дулов В. И. Социально-экономическая история Тувы в конце XIX – начале XX в. М.: Изд-во АН СССР, 1956. 608 с.

Кызласов Л. Р., Леонтьев Л. Р. Народные рисунки хакасов. М.: Наука, 1980. 176 с.

Катанов Н. Ф. Очерки Урянхайской земли. Дневник путешествия, исполненного в 1889 году. Кызыл, 2011. 383 с.

Кормушин И. В. Тюркские енисейские эпитафии. Тексты и исследования. М.: Наука, 1997. 306 с.

Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. СПб., 1905. Т. 3, ч. 1. 2000 с.

Симченко Ю. Б. Тамги народов Сибири. М.: Наука, 1965. 227 с.

Ямаева Е. Я. Алтайские тамги (некоторые проблемы этнокультурных контактов народов Алтая и Центральной Азии). Горно-Алтайск, 2004. 56 с.

Яценко С. А. Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего Средневековья. М.: Вост. лит., 2001. 190 с.

Материал поступил в редколлегию 08.03.2014

A. Ch. Tyulyush

*Khakas State University named after N. F. Katanov
92 Lenin Str., Abakan, 655017, Russian Federation*

tyulyush.arzhaana@mail.ru

TOWARDS STUDYING TAMGAS OF SAYAN-ALTAI PEOPLE

Purpose: The article focuses on the study of legal ownership marks or tamgas in Khakassia, Altai and Tuva. Our aim is to clarify the degree of scrutiny of tamga signs which were common among the Turks of Sayan-Altai region. Tamgas deserve a special attention due to the fact that they

represent an important historical-ethnographical source as the Sayan-Altai people have kept many elements of the ancient Turkic culture, including the tradition of using tamgas, until our days.

Results: The article summarizes the data of previous research based on a sufficient number of studies devoted to the tamgas of Sayan-Altai. In particular, tamgas of Khakassia, Altai and Tuva deserve a special comprehensive study as a unique regional system, which has not been done yet. Their study began with the data of scientific expeditions in the late XIX century that had the purpose of researching and fixing Turkic inscriptions. The article reveals the general concept of a «tamga», which were often described as a «property sign», «sign-symbol», «legal sign». The article shows the importance of tamgas in studying ethnic history as this sign is considered a carrier of the people's memory. In this regard it is essential to understand their true meaning. A tamga «goose», which is the most popular among the peoples of Sayano-Altai, for instance, was mainly a symbol of respect for the individual, the position of a man, pride for the people, etc. A tamga was also a special legal mark, a symbol of unity and protection of the members of each family in the times of tribal relations. The use of tamga marks facilitated finding livestock owners, especially in the case of theft, and according to them members of the family recognized their property. Therefore, a tamga became one of the most popular sources of information about the owners and their property. It was also considered a form of the personal signature in the absence of a written language. None of the members of the clan had any right to change or adopt tamgas at their will as their application was confirmed by authorities and any violations could be prosecuted. Further evolution of tamga-formed signs is usually associated with signs of confirming the possession of personal property, with distinctive emblems, and subsequently with ornamental art. The article addresses the issue of learning tamgas with the help of Orkhon and Yenisei runic texts.

Conclusion: In spite of the available studies and descriptions of tamgas of Khakassia, Altai and Tuva, the authors have not investigated them as an array with specific relations. It is necessary to perform a comprehensive study of these signs, in particular the tamgas of Khakassia, Altai and Tuva. Such a special study of Sayan-Altai region will enable us to trace the relationship not only between tribal groups, but also their historical ties with the population of ancient Turkic states.

Keywords: peoples of Sayano-Altay, traditional culture, Turkic runic texts, tamga, mark of property, tribal marking.

References

Amanzholov A. S. Genezis tyurkskogo alfavita [Cenesis of the Turk alphabet]. *Informatsionno-analiticheskii sbornik [Information-Analytical Collection]*, 2012. URL: <http://www.rizvanhuseynov.com/2012/09/10.html> (in Russ.).

Askerova K. Otkrytiya kirgizskikh uchenykh. Drevnie runy rodoplemennykh tamg [Discovery of the Kirgiz scientists. Ancient Runes tribal tamgas]. *Slovo Kyrgyzstana [Word of Kyrgyzstan]*. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1075497840> (in Russ.).

Butanaev V. V. *Stepnye zakony Khongoraya [Steppe Laws of Khongoraya]*. Abakan, 2004, 278 p. (in Russ.)

Darzhaa V. Ch. *Loshad' v traditsionnoi praktike tuvintsev-kochevnikov [Horse in Traditional Practice of Tuvan Nomads]*. Kyzyl, 2003, 154 p. (in Russ.)

Dongak S. Ch. *Traditsii skotovodstva u tuvintsev (konets XIX – seredina XX v.) [Cattle Breeding Traditions of Tuvans (the End of the XIX – Middle of XX Centuries)]*: PhD diss.]. Vladivostok, 2011, 22 p. (in Russ.)

Dulov V. I. *Sotsial'no-ekonomicheskaya istoriya Tuvy v kontse XIX – nachale XX v. [Social and Economic History of Tuva in the End of XIX – in the Beginning of XX Centuries]*. Moscow, AN SSSR Publ., 1956, 155 p. (in Russ.)

Katanov N. F. *Ocherki Uryankhaiskoi zemli. Dnevnik puteshestviya, ispolnennogo v 1889 godu [Uryankhay Land's Essays. A Diary of the Travel Executed in 1889]*. Kyzyl, 2011, 383 p. (in Russ.)

Kormushin I. V. *Tyurkskie eniseiskie epitafii. Teksty i issledovaniya [Turkic Yenisey Epitaphs. Texts and Researches]*. Moscow, Nauka, 1997, 306 p. (in Russ.)

Kyzlasov L. R., Leont'ev L. R. *Narodnye risunki khakasov [National Drawings of Kharases]*. Moscow, Nauka, 1980, 176 p. (in Russ.)

Radlov V. V. *Opyt slovarya tyurkskikh narechii* [Experiences of the Turkic Adverbs Dictionary]. St.-Petersburg, 1905, vol. 3, pt. 1, 2000 p. (in Russ.)

Simchenko Yu. B. *Tamgi narodov Sibiri* [The Tamgas of the Nations of Siberia]. Moscow, Nauka, 1965, 227 p. (in Russ.)

Vainshtein S. I. *Istoricheskaya etnografiya tuvintsev. O nekotorykh formakh i otnosheniyakh sobstvenosti v tuvinskom kochevom skotovodstve* [Historical Ethnography of Tuvinians. About Some Forms and Property Relations in the Tuva Nomadic Cattle Breeding]. Moscow, Nauka, 1972, 314 p. (in Russ.)

Yamaeva E. Ya. *Altaiskie tamgi (nekotorye problemy etnokul'turnykh kontaktov narodov Altaya I Tsentral'noi Azii)* [Altay Tamgas (Some Problems of Ethnocultural Contacts of the Nations of Altay and the Central Asia)]. Gorno-Altaysk, 2004, 56 p. (in Russ.)

Yatsenko S. A. *Znaki-tamgi iranoyazychnykh narodov drevnosti i rannego Srednevekov'ya* [Signs-Tamgas of the Iranian-Speaking Nations of the Antiquity and the Early Middle Ages]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2001, 190 p. (in Russ.)